

Епископ Ферапонт (Кашин)

*управляющий Костромской и Галичской епархией,
кандидат богословия. Выпускник Костромской духовной
семинарии, ныне – преподаватель богословских дисциплин*

**СЕВЕРНАЯ ФИВАИДА – САКРАЛЬНАЯ
ТЕРРИТОРИЯ РУСИ.
К ФОРМИРОВАНИЮ МОНАШЕСКОЙ
ТРАДИЦИИ КОСТРОМСКОЙ ЗЕМЛИ**

*«Он же сказал им: цари господствуют над народами,
и владеющие ими благодетелями называются,
А вы не так: но кто из вас больше, будь как меньший,
и начальствующий - как служащий»
(Лк. 22:25,26).*

*«Водораздел Костромы и Сухоны, покрытый тогда
дремучим Комельским лесом, стал русской заволжской
Фиваидой».
В.О.Ключевский*

Вышеприведенные слова Господа нашего Иисуса Христа сказанные Им сразу после установления Таинства Евхаристии, очень актуально звучат в контексте монашеской цивилизаторской миссии по освоению Севера Руси.

Термин «Северная Фиваида» был введен в обиход православным писателем Андреем Николаевичем Муравьевым, опубликовавшим в 1855 году свою книгу размышлений о паломничестве по Вологодским и Белозерским святым местам под названием "Русская Фиваида на Севере": «Здесь, в тихом уединении... здесь предпринимаю описание родной нашей Фиваиды, которую только что посетил в пределах Вологодских и Белозерских... На пространстве более 500 верст, от Лавры до Белоозера и далее, это была как бы одна сплошная область иноческая, усеянная скитами и пустынями отшельников, где уже мирные люди как бы вынуждены были вслед за ними селиться и составлять свои обительные грады там, где прежде особились одни лишь келлии. Преподобный Сергей стоит во главе всех, на южном краю сей чудной области и посылает внутрь её своих учеников и собеседников, а преподобный Кирилл, на другом её краю, приемлет новых пришельцев и расселяет обители окрест себя, закидывая свои пустынные межи даже до Белого моря и на острова Соловецкие».

Северная Фиваида, раскинувшаяся на пространстве тогдашней Северо-Восточной Руси, имела несколько духовных

центров - монастырей, которые были основаны учениками и сподвижниками преподобного Сергия: преподобный Авраамий Чухломский и Иаков Железоборовский несли свет Христовой Истины в пределы Галича Костромского, Сильвестр и Павел Обнорские уединенное монашеское созерцание нашли на речке Обноре, святые Кирилл и Ферапонт Белозерские, Дмитрий Прилуцкий идут в Вологодские пределы, Мефодий Песношский основывает свою обитель на западе от Троице-Сергиевой Лавры, преподобный Стефан Махрицкий в начале своих подвижнических трудов недалеко уходит от дорогой сердцу Сергиевой обители.

Итак, в XV веке Белоозеро, Комельский лес, Кубенское озеро, по свидетельству Г.П. Федотова, составляют основные центры Северной Фиваиды².

Для большинства монастырей, связанных с именем преподобного Сергия характерно их посвящение имени Пресвятой Троицы. Такие топонимы с Троицкими церквями находим мы в Паисиево-Галичском, Макариево-Унженском, Троице-Сыпановом монастырях. Частое упоминание о Святой Троице встречается и в иконописном своде заволжских святых. Примером может служить икона «Преподобные Макарий Писемский и Павел Обнорский в молении образу Святой Троицы», которая в настоящее время хранится в киоте перед иконостасом придела во имя святых Космы и Дамиана Преображенского храма Макариево-Писемского монастыря³. По мнению Федотова, «заволжские группы подвижников» отличает то, что они хранят заветы преподобного Сергия: смиренную кротость, нестяжание, любовь и уединенное богомыслие. Эти святые легко прощают и оскорбителей своих, и разбойников, покушающихся на монастырское имущество... «Нестяжание – в самом строгом смысле не личного, а монастырского отказа от собственности – их общий идеал жизни» - пишет Г. Федотов. Далее исследователь говорит о том, что нестяжание позволяет

² Федотов Г. П. Святые центры Руси. - ИМКА-ПРЕСС. Париж. 1989. – С. 148-149.

³ Зонтиков Н.А. Макариево-Писемский монастырь. К 600-летию основания обители. - Кострома, 2000. - С. 40.

подвижника при наличии смирения и кротости судить мир и быть обличителями грешников и неправды сильных мира сего⁴.

Рассмотрим духовное наследие и влияние «монашеского делания» на цивилизационные процессы, отразившиеся на той части Северной Фиваиды, которая располагается на территории современной Костромской епархии, а именно, Галичской земли.

Отметим, что само определение места подвижнических трудов первопроходцев - молитвенников было не случайным, но было указано им свыше. Так, чудесное видение с указанием на место строительства будущего монастыря было дано преподобному Иакову Железнодорожскому. Согласно житию святого, изложенному священником Петром Румянцевым, возвращаясь в родной Галич из обители преподобного Сергия, Иаков решил остановиться в селении Железный Борок, где решил отдохнуть. «Утомленный от долгого пути, он заснул и увидел чудный свет, озаривший это место. Приняв видение сие за знамение благоволения Божия к месту сему, он решился здесь пустынножить, и, испросив на то позволения местных жителей, поставил на месте видения крест и по времени небольшую для себя келию, и здесь в удалении от мира проводил время в посте, молитвах и трудах»⁵.

В житии святого преподобного Адриана Монзенского говорится, что еще в юности во время болезни ему было видение одинокого храма, стоящего между двух рек, и голос сказал ему: «здесь твое место». И вот, по прошествии многих лет, по откровению, бывшему старцу Павло-Обнорского монастыря Пафнутию⁶, преподобный Адриан отправился на поиски места своих будущих подвигов. Чудесным образом он был приведен туда, где увидел между реками Костромой и Монзой заброшенный Благовещенский храм с иконой Благовещения в нём. В житии сказано: «...обходяще старец место то и видех, яко красно местом и жительству, и покойно к службам монастырским, и леса ко строению церковному и

⁴ Там же. С. 151-152.

⁵ Румянцев П., священник. Описание Железнодорожского монастыря Костромской губернии Буйского уезда. - Кострома, 1873. - С. 12.

⁶ Как впоследствии определил старец Пафнутий, в видении ему явился Ферапонт – будущий подвижник Благовещенской обители – прим автора.

келлиям, и хлебной пашне, и к поставлению деревень, и на реке к строению мелнишному, и к рыбной ловле, и всякими угодий место то сияючи»⁷.

Приход сподвижника преподобного Адриана преподобного Ферапонта в Благовещенскую обитель также был связан с особым откровением Божиим, сообщенным преподобному Адриану, уже подвизавшемуся в этом месте. Ему явился некто и сказал: «Старче! Не заботься об этом месте, другое назначено тебе для жительства. То место на берегу реки Монзы. Там явится святой человек...»⁸. После такого знака свыше, когда согласно этому же предсказанию, исцелились двое больных людей, пришедших в монастырь, преподобный Адриан уверился в истинности полученного откровения и стал переносить монастырь на указанное, находящееся неподалеку место (рядом с устьем Монзы). Вскоре в обитель пришел указанный в видении святой человек – инок Ферапонт, который смиренно просил у Адриана разрешения поселиться вместе с ним на этом месте. За свои великие подвиги и усердные молитвы преподобный Ферапонт получил благодатный дар предвидеть и предсказывать будущее и творить чудеса. Житие рассказывает о том, что он чудесным образом содействовал устройению Монзенской обители, в которой подвизался до своей кончины.

Как происходило обустройство обителей в диких и необжитых чащобах – делях, простиравшихся на всем пространстве Северной Фиваиды – Комельским лесом – аналогом которой служила пустынная местность Фиваиды Египетской? Начиналось все с небольшой келии, которую подвижники рубили своими руками. Архиепископ Черниговский Филарет повествует о любви иноков к пустынножительству, к уединенной молитве, называет их отшельниками. Более 20 лет преподобный Иаков прожил в одиночестве. Безмолвие и уединенность, соединенные с умной молитвой, с познанием себя самого – вот истинный удел тех, кто пришел в заволжскую сторону. Свое название Железноборовский монастырь получил, оттого что на месте, где

⁷ ГАКО. Ф. 558. Оп. 2. Д. 363. Л.22.

⁸ К 400-летию преставления преподобного Ферапонта Монзенского. - Кострома, 1997. - С. 13.

он находится, был прежде огромный бор с залежами железной руды. Предание говорит, что до покорения Сибири Ермаком Железный Борок являлся ссыльным местом, где заключенные занимались разработкой и добычей руды. Первыми людьми, которые случайно обнаружили место молитвенных трудов преподобного Иакова, были искатели и добытчики железной руды. Постепенно около преподобного собралась небольшая община, и в начале 90-х годов XIV века святой, отправившись в Москву, получил благословение митрополита Московского и всея Руси Киприана на строительство храма и был рукоположен в сан иеромонаха. «Он учредил для братии общежитие, заповедуя им ничего не называть своим, но все иметь общим»⁹. Об образе жизни и молитвы святых лучше всего говорят их иконописные изображения. Блаженный Иаков Брылеевский был изображен на иконе в схимнических одеждах с открытой главою и развернутым свитком в руках. Строго-аскетическое, испещренное многочисленными глубокими морщинами, лицо его, обрамленное довольно длинною и несколько клинообразною седою бралою, показывает в нем человека не от мира сего, строжайшего аскета; чем долее всматриваешься, тем все более и более становятся очевидны сокровища необъятной его любви ко всему человечеству¹⁰.

Уже при жизни люди почитали некоторых подвижников благочестия святыми. В житии преподобного Ферапонта говорится, что он «иным с любовью преподавал благословение, совершая о них молитвы, другим строго внушал оставить слабую жизнь, бросить удовольствия и забавы мира сего, обличал и запрещал злой навык к пьянству и плотскому сладострастию, внушая жизнь трезвенную и целомудренную. Его прославляли во всем городе, сам архимандрит почитал его святым».

Пример кротости и смирения, молитвенных подвигов и подвижнических трудов по благоустройству обителей лучше всяческих наставлений способствовал воспитанию людей пришедших по велению сердца «за советом и наставлением, за молитвой и утешением» к заволжским инокам. Они селились

⁹Филарет, архиепископ Черниговский. Русские святые, чтимые всею церковью или место. Опыт описания жизни и их. - СПб., 1882. - С. 457.

¹⁰Воскресенский А. Указ. соч. С. 81.

вокруг их келий, обустроивались, что способствовало не только увеличению количества монастырской братии, но и расцвету цивилизации той местности, в которой находился монастырь, который трудами уже «взыскующих иноческого жития» людей превращался из нескольких келий в общежительную обитель. Вокруг обителей мы видим целые поселения людей, для которых монастырь был всем: защитой от врагов видимых и невидимых, больницей и здравницей, судебной палатой и школой жизни, в которой каждый находил потребное и спасительное для своей души.

С развитием монастыря в нем создавались библиотеки, ремесленные мастерские, повышалась культура земледелия на монастырских землях и в соседних поселениях, при монастырях устраивались школы для обучения грамоте, иконописные мастерские, типографии. А, самое главное, люди опытно входили в практику евангельской жизни, посты проводили в монастырском говении, жизнь - в смирении и послушании.

Велико было значение монастырей Северной Фиваиды во времена нашествия врагов и во времена неурожаев и эпидемий. Во время бедствий, постигших Русскую землю в 20-х годах XV столетия, когда «... голод был великий по всей Русской земле и по Новгородской, и многие люди померли с голоду, а иные из Руси в Литву вышли, а иные на путях с голода и со стужи померли, ибо была зима студена весьма; а иные ж и мертвый скот ели, и коней, и псов, и кошек, и кротов, и люди людей ели; а в Новгороде мертвых с голоду 3 общие могилы набросали»¹¹. Обитель преподобного Иакова Железоборовского служила местом пристанища и убежища для множества страждущих. Так продолжалось вплоть до того времени, пока в 1428 году на Костромскую землю не пришли татары. «Приходили татары казанские к Галичу внезапно на князя Юрия Дмитриевича и стояли в Галиче месяц. И на Крещение, придя, Кострому взяли, и Плесо, и Луг, и отошли на Низ Волгою»¹². При нашествии татар значительная часть монастыря была уничтожена. Восстановлена она была лишь впоследствии трудами основателя обители, преподобного Иакова и братии.

¹¹ *Татищев В. Н.* История Российская с древнейших времен. - Кн.4. СПб., 1784. - С. 490.

¹² Там же. С. 500.

Не миновали обители, в частности, Благовещенский монастырь на Монзе, бури Смутного времени. Предупреждая о тяжком и скорбном времени Смуты на Русской земле и разорении монашеских обителей, согласно житию, преподобный Ферапонт явился Адриану и сказал ему: «наступит тяжкое время, будут мятежи в русской земле, иноплеменики пройдут многие грады и веси и разорят их, дойдут и до здешних мест, и до поморских стран, ты же храни обитель свою и все имения ее, и ничто в твоей обители не будет разорено; по прошествии же двух лет будет опять мир и тишина в русской стране...»¹³.

Видимо, это произошло около 1609 г., когда был разорен Иаково-Железоборовский монастырь. Житие преподобного Ферапонта повествует еще об одном чуде, совершенном святым: «Выходя из обители, враги оставили в ней огонь, чтобы сгорели церкви и келии, но церкви, келии и весь монастырь силою Божию и молитвами преподобного и богоносного отца нашего Ферапонта остались невредимы, и ничего не коснулся даже дым от огня. Сгорели только станы вражеские, а хлеб потоптанный, о чем сначала тужили иноки, чудесно возрос, и собрано его было более, чем в прежние годы...»¹⁴.

Преподобные, оставляя этот мир, давали мудрые духовные наставления, которые затем передавались из поколения в поколение. Так, в житии преподобного Иакова Железоборовского мы видим описание расставания братии с умирающим основателем монастыря: «С умилением братия слушала последние поучительные слова своего наставника и, припавши к нему, со слезами просила у него прощения и всегдашнего покровительства своей обители. «Хотя и разлучаешься с нами телом, будь близок к нам духом», — говорили иноки. «Бог не оставит вас, дети мои, и место сие», — сказал преподобный и, вздохнув, продолжил: «Дети мои! Входите в живот узким путем и прискорбным, а пространный путь вводит в погибель». На гробницу преподобного положили его каменный крест и вериги — свидетельство молитвенных

¹³ Святые угодники Божии и подвижники Костромские. Их жизнь, подвиги, кончина и чудеса. - Кострома, 1879. - С. 123.

¹⁴ ГАКО. Ф. 558. Оп. 2. Д. 363. Л. 100.

подвигов¹⁵. Под этой священной гробницею в течение почти пяти веков верующие припадали до праха земного, моля угодника Божия, «зде, в недрах земли, телом почивающего, духом же ликующего на небесах, да будет о них теплый и усердный предстатель ко Господу, скорый избавитель от бед и скорбей и благосердный врачеватель от обдержащих их болезней душевных и телесных» - писали о почитании верующим народом преподобного его жизнеописатели¹⁶.

По завершении земных трудов преподобных, люди приходил на их могилы и, поклоняясь памяти угодников Божиих, просили их помощи в делах и заступничества перед Господом. Автор жития преподобного Иакова Брылеевского рассказывает, что много времени спустя после разрушения Брылеевской пустыни от польско-литовских людей, многие чтущие память святого преподобного Иакова Брылеевского приходили на место, где находилась его пустынь, и просили ходатайств святого перед Богом: «Окрестныя женщины и до настоящего времени, по преемству от прежних поколений, хранят веру в благодатное покровительство блаженного Иакова, являемое по преимуществу их малым детям. Вообще это пустынное место глубоко почитается окрестными жителями, приходящими сюда для молитвы в те дни, когда в этом древнем храме совершается богослужение, а таковыми днями являются: праздник Святого Духа, преподобномученицы Параскевы-Пятницы и храмовый – Введения во храм Пресвятой Богородицы. Окрест храма – значительной высоты холм, с растущими на нем хвойными и лиственными деревьями, кое-где виднеются камни, в могилах под которыми покоятся неведомые нам ныне по именам подвижники, бегавшие мира и сует его и облобызавшие сладкое безмолвие...»¹⁷. В житии преподобного Ферапонта Монзенского говорится: «В первое же лето по преставлении преподобного Ферапонта прихождаху многие люди града Костромы и молящися у гроба преподобного и глаголяше: «Старче Божий, прости наша согрешения»¹⁸.

¹⁵ Свято-Предтеченский Иаково-Железнодорожный монастырь. - Составитель иеромонах Ферапонт (Кашин). - Кострома, 2005. - С. 14.

¹⁶ Воскресенский А. Указ.соч. С. 82.

¹⁷ Воскресенский А. Указ.соч. С. 80-82.

¹⁸ ГАКО, ф. 558, оп. 2, д. 363.Л. 70.

В разное время у гроба преподобного Иакова было записано 50 случаев исцеления больных, бесноватых, расслабленных. По мнению Е.Е. Голубинского общецерковное почитание преподобного Иакова относится к 1613 году¹⁹. В 1645 году были причислены к лику святых преподобные Адриан и Ферапонт Монзенские, причем преподобный Адриан был причислен к лику святых через 35 лет после своего преставления, Ферапонт через 48 лет, что свидетельствует о их великом народном почитании как духовных наставников и чудотворцев. Напомним, что, даже преподобный Макарий Желтоводский, просветитель инородцев и народный защитник, был канонизирован Церковью только лишь через 166 лет после преставления.

Среди них есть те, кто сподобился общецерковного почитания: преподобные Иаков Железоборовский, Павел Обнорский, Иаков Брылеевский, Иаков Галичский, Адриан и Ферапонт Монзенские, так и местночтимые Александр Вочский и Феодосий Монзенский.

Монастыри Северной Фиваиды развивались и расширялись благодаря щедрым вкладам богомольцев и именитых вкладчиков вплоть до XVIII века²⁰.

Как свидетельствуют жалованные грамоты, «дети боярские Костромского и Галичского уездов издавна делали вклады в монастырь Иоанна Предтечи и «преподобного чудотворца Иакова»: давали свои деревни и пустоши и разные оброчные статьи», а царственные особы, укрепляя за монастырем эти вклады, своей стороны жаловали игуменам Железоборовским привилегии суда, независимого от властей светских беспошлинного владения вотчинами и беспошлинной покупки разных припасов»²¹.

После петровских преобразований и екатерининской секуляризации монастырских земель, многие из них пришли в упадок, хотя и по-прежнему являлись местами, куда стекался православный народ, ища духовной пищи и утешения.

¹⁹ Голубинский Е.Е. История канонизации святых в Русской Церкви. – М., 1998. – С. 148.

²⁰ *Воскресенский А.* Указ.соч. С. 27.

²¹ Святые угодники Божии и подвижники Костромские. С. 41.

Начало XX века стало временем испытания веры и верности русского народа Богу и Православной Церкви. Через исповедничество монашеской братии обителей Северной Фиваиды Церковь вновь явила на Русской земле образы святости и проникновенной молитвы, образы смирения и нестяжательности, которыми в полной мере обладали первопроходцы и насельники Северной Фиваиды. Вспомним имена расстрелянного наместника Иаково-Железнодорожного монастыря до 1923 года Гавриила (Ильина)²². Репрессии и аресты в отношении духовника Железнодорожной обители иеромонаха Иоасафа (Сазанова), архимандрита Серафима (Гусева), будущего схиархимандрита Серафима (Борисова) и многих других.

В 90-х годах XX века, когда, в том числе и по молитвам небесных заступников Руси – старцев-инок, стало возможным церковное возрождение, как лампы стали возжигаться на Костромской земле казалось бы уже уничтоженные обители преподобных Иакова Железнодорожного, Макария Писемского, Паисия Галичского. Вновь, чудесным образом, обретались мощи святых основателей духоносных обителей. Перед раками с мощами преподобных стал наш народ возносить молитвы, находя утешение и получая помощь преподобных угодников Божиих.

Вновь, как когда-то, Галичская земля засияла лучами светлой молитвы и монашеского делания. Вновь цивилизация Святой Руси стала нужной и востребованной, что показало несокрушимость основ, заложенных старцами-иноками, основавшими область-страну под названием Северная Фиваида.

²² ГАНИКО. Следственное дело 6193, архивное 6193.